

**Вопросы истории и культуры
северных стран и территорий**

**Historical and cultural problems
of northern countries and regions**

Научные статьи

УДК 27:392.1:930.1(470)

О происхождении этнонимов пермь, коми, югра

Федченко О.Д.¹

Аннотация. В статье рассматривается происхождение этнонимов пермь, коми и югра. На основе анализа исторических сведений и географических особенностей ареала расселения установлено, что этнонимы являлись первоначально демонимами от соответствующих хоронимов. Названия появились в балтоязычной среде. Выводы статьи позволяют утверждать, что на северных территориях до прихода финно-угорских народов обитали балтоязычные племена, ставшие участником этногенеза перми, коми и югры.

Ключевые слова: пермь, коми, югра, зыряне, финно-угры, балты.

On the origin of the ethnonyms Perm, Komi and Ugra

Fedchenko O.D.¹

Abstract. The article discusses the origin of the ethnonyms Perm, Komi and Ugra. Based on the analysis of historical information and geographical features of the settlement area, it was established that ethnonyms were originally demonyms from the corresponding horonyms. The names appeared in the Baltic-speaking environment. The conclusions of the article allow us to assert that in the northern territories, before the arrival of the Finno-Ugric peoples, Baltic-speaking tribes lived, who became participants in the ethnogenesis of the Perm, Komi and Ugra.

Keywords: Perm, Komi, Yugra, Zyryans, Finno-Ugric peoples, Balts.

¹Федченко Олег Дмитриевич. Независимый исследователь. SPIN-код: 2825-0575. г. Брянск, Российская Федерация.

Fedchenko Oleg Dmitrievich. Independent researcher. ORCID 0000-0003-2810-9860. Bryansk, Russian Federation.

E-mail: vukby@yandex.ru

© О.Д. Федченко

На огромных территориях северо-восточной части Восточно-Европейской равнины и северо-западных предгорий Урала расселились народы Республики Коми и Пермского края. Издревле здесь проживали коми, зыряне, пермяки и располагались владения Перми Великой и Югры. Упоминания этих народов встречаются уже в древнерусских летописях, однако до сих пор исследователи не смогли предложить убедительную этимологию данных этнонимов.

Предлагаются достаточно бессмысленные варианты происхождения названий местных народов. Например, этноним коми пытаются связать с гидронимом Кама, хотя и в финно-угорской, и древнерусской языковой среде мы видим звучание *Кам-*. Откуда появилось вдруг *ком-* остается не объяснимым. Не соответствует бассейну Камы и ареал проживания коми. Столь же нелепо выглядит версия с этнонимом пермь, который якобы был привнесен в русскую среду от прибалтийско-финских вепсов, у которых имеется *perämaa* «задняя земля» (а где «передняя», «средняя», «боковая»?). Впрочем, «передних», видимо, представляют зыряне, этимологию которых соотносят с вепским *suojä* «граница». А ведь и Пермь, и Коми, и Югра являются хоронимами, т.е. должны каким-то образом характеризовать определенную местность.

Мы же не будем гадать на корнях, а станем отталкиваться от исторических процессов, происходивших на интересующих нас землях, и географических особенностей местности. Этимология гидронимов Русского Севера указывает, что первыми в рассматриваемом регионе оказались балтоязычные племена [3], впоследствии здесь появились

финно-угорские и славянские (русские) народы. Эти три языковые среды и являются определяющими.

В таком контексте этноним **зыряне** мог происходить от балтского *giria* (латышский *dzire*) «лес, заросшая возвышенность» [5, С. 178; 10, С. 183]. Очевидно, что первичен был хороним «лесная местность», давшая с суффиксом *-an* демоним «житель лесной местности», переросший затем в этноним.

Конструкт латышских *purvs* (литовское *puīvas*) «болото» [7, Т. 2, С. 92] и *māja*, по одной из версии, от которого происходит и финское *ma(a)*, «земля, равнина; дом» [7, Т. 1, С. 561] лежит в основе хоронима **Пермь** («заболоченная местность»), от которого происходит одноименный демоним и этноним («жители заболоченной местности»).

Второй компонент *māja* входит и в этноним **коми**. Первый же элемент представлен балтским корнем **kam-* (литовское *kāmas*, латышское *kams*) «шаровидный ком», которое развивается в славянском до **комъ* «ком земли», включая сербо-хорватское *ко̑м* «холм, крутой» [2, Т. 2, С. 300; 4, Т. 10, С. 179]. Значение хоронима «земля шарообразных холмов; невысоких гор с ровными очертаниями» точно характеризует Северные Увалы и восточную оконечность Тиманского кряжа. Именно этот регион и был определен как **Коми** и, соответственно, его жители коми «живущие на холмах, невысоких горах».

Упомянутый в русских летописях народ **печера** получил свой этноним от гидронима Печора.

Не имеет этимологии в финно-угорских языках и хороним/этноним **Югра**. В то же время можно обратить внимание на балтские *gung-/gug-/gaug-* (индоевропейского корня *geng-/gong-*), имеющим семантическое родство с вышерассмотренной этимологией коми, «ком, бугор, вершина холма» [9, С. 379-380]. В балтских сохранились слова *gungra*, *gungrys*, *gugurys*, *gaugora*, *gauguras* и другие однокоренные [1, Е-Н, С. 337-340; 8]. Именно в этом случае мы можем предполагать огласовку корня как Югр- (например, аналогичный процесс греч. Γεώργιος > Георгий (Georgij) > восточно-славян. Гюрги (Gjurgji) > русс. Юрий (Jurij) > карел./фин. Jyrki/Juri; с другой стороны наблюдаются параллели индоевропейского с протоуральским **jan̄k-* (коми *jug-*) [6, С. 88]). Стоит подчеркнуть, что мы наблюдаем не строгое фонетическое соответствие, а

именно огласовку заимствованного слова из одной языковой среды в другую. Таким образом, хороним Юг(ъ)ра имеет значение «холмистая, бугристая местность», соответственно, этноним (через демоним) – жители указанной местности. Предложенное определение рассматриваемого региона достаточно точно описывает рельеф, который отличается наличием Большеземельской (холмистой) тундры, Тиманского кряжа (северная часть).

Рис. 1. Примерная схема расселения народов перми, коми, югры

Итак, мы выяснили, что первоначально рассмотренные этнонимы были демони́мы от соответствующих земель, впоследствии получившие значение этнонимов (рис. 1). Выделяя географические особенности местности, хоронимы возникли в балтской языковой среде и в дальнейшем подверглись огласовке в разных языках. Очевидно, что на формирование финно-угорской языковой общности значительное влияние оказала балтоязычная среда, позволив сохранить многие древние гидронимы и этнонимы, подвергнув их лишь некоторой огласке.

Список литературы и источников

1. Топоров В.Н. Прусский язык. Словарь. М.: Наука, 1975–1990. Т. 1–5.
2. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1986, в 4 томах.
3. Федченко О.Д. Балтская гидронимия Русского Севера // *European Researcher. Series A*. 2020. № 11 (1). С. 20-30.
4. Этимологический словарь славянских языков (Праславянский лексический фонд) / под ред. О.Н. Трубачева, А.Ф. Журавлева. М.: Наука, 1987–2012, в 39 томах.
5. Derksen R. *Etymological dictionary of the Baltic inherited lexicon*. Brill. Leiden·Boston, 2015. 684 p.
6. Hovers O. The Indo-Uralic sound correspondences. 2023. 157 p. URL: https://www.academia.edu/104566591/The_Indo_Uralic_sound_correspondences?uc-g-sw=647288
7. Karulis K. *Latviešu etimoloģijas vārdnīca*. Avots, Rīga 1992–2002, t. I-II.
8. *Lietuvių kalbos žodynas (t. I–XX, 1941–2002)*. Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 2005. URL: <http://lkz.lt/>
9. Pokorny J. *Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch*. Bern & München, 1959. 1183 p.
10. Smoczyński W. *Słownik etymologiczny języka litewskiego (Lietuvių kalbos etimologinis žodynas)*. Vilnius: Vilniaus universitetas, 2007. 823 p.

References

1. Toporov V.N. *Prusskii iazyk. Slovar'* [Prussian language. Dictionary]. Moscow: Nauka Publ., 1975-1990, vol. 1-5.
2. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Moscow: Progress Publ., 1986, in 4 volumes.
3. Fedchenko O.D. Baltskaia gidronimiia Russkogo Severa [Baltic hydronymy of the Russian North]. *European Researcher. Series A*, 2020, vol. 11, no. 1, pp. 20-30.
4. *Etimologicheskii slovar' slavianskikh iazykov (Praslavianskii leksicheskii fond)* [Etymological dictionary of Slavic languages (Proto-Slavic lexical fund)] / Ed. O.N. Trubachev, A.F. Zhuravlev. Moscow: Nauka Publ., 1987–2012, in 39 volumes.
5. Derksen R. *Etymological dictionary of the Baltic inherited lexicon*. Brill. Leiden·Boston, 2015. 684 p.
6. Hovers O. *The Indo-Uralic sound correspondences*. 2023. 157 p. URL: [https://www.academia.edu/104566591/The Indo Uralic sound correspondences?uc-g-sw=647288](https://www.academia.edu/104566591/The_Indo_Uralic_sound_correspondences?uc-g-sw=647288)
7. Karulis K. *Latviešu etimoloģijas vārdnīca*. Avots, Rīga 1992-2002, t. I-II.
8. *Lietuvių kalbos žodynas (t. I–XX, 1941–2002)*. Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 2005. URL: <http://lkz.lt/>
9. Pokorny J. *Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch*. Bern & München, 1959. 1183 p.
10. Smoczyński W. *Słownik etymologiczny języka litewskiego (Lietuvių kalbos etimologinis žodynas)*. Vilnius: Vilniaus universitetas, 2007. 823 p.